

НЕКРОЛОГЪ.

Юля 1 дня, сего 1889 года, въ Вышенской Пустынь скончался о Господѣ, смиренный послушникъ—труженникъ *Петръ Ивановичъ Салтыковъ--слѣпецъ*. Покойный сынъ дьячка, Усманскаго уѣзда села Салтыковъ, отъ юности сирота—бѣднякъ, воспитывался въ первомъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, и въ Тамбовской семинаріи окончилъ курсъ въ числѣ отлич-

ныхъ студентовъ въ 1860 году. При отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, онъ могъ бы пойти далеко, но къ несчастію, жестокая болѣзнь—тифозная горячка, довела его до потери зрѣнія (глазнаго паралича), такъ что подѣ конецъ курса Салтыковъ былъ уже неизлѣчимый слѣпецъ. Безродный сирота, крайній бѣднякъ, принять былъ въ число послушниковъ Тамбовскаго архіерейскаго Казанскаго монастыря, по волѣ благостнаго архипастыря, преосвященнѣйшаго Теофана. Изъ Казанскаго монастыря, въ 1861 году, вмѣстѣ съ назначеніемъ настоятелемъ Вышенской Пустыни нынѣшняго отца архимандрита Аркадія, перемѣщенъ былъ и послушникъ—слѣпецъ Петръ Салтыковъ, въ Вышенскую Пустынь. Ровно 28 лѣтъ прожилъ на Вышѣ труженикъ—слѣпецъ, неутомимый богомолецъ. Жизнь его текла по юднажды заведенному порядку: по первому удару колокола слѣпецъ Петръ Ивановичъ спѣшилъ въ храмъ Божій, ежедневно ко всякой службѣ Божіей; первымъ придетъ и послѣднимъ выйдетъ—какъ бы ни была продолжительна служба церковная, чтобы ни пѣлось въ церкви, по окончаніи службы, молебень ли, панихида ли, слѣпецъ терпѣливо молился, или самъ участвовалъ въ пѣніи до тѣхъ поръ, пока все кончалось и запиралась церковь. Послушаніе его было пѣніе на клиросѣ раннихъ литургій, молебновъ и панихидъ. Кромѣ случаевъ болѣзни, очень рѣдкихъ, слѣпецъ никогда не пропускалъ ни одной службы Божіей: утрени, ранней и поздней литургій, вечерни съ повечеріемъ и правила молитвеннаго на сонъ грядущимъ. Братія и посѣтители пустыни съ любовію и уваженіемъ относились къ труженику—богомольцу—слѣпцу Петру Ивановичу; кажется, всѣ до одного жильцы Вышенскіе съ радостною любовію взирали на своего собрата, видя въ немъ искренняго богомольца, ибо покойный всѣхъ поименно, съ настоятеля и до самаго малѣйшаго послушника, поминалъ ежедневно на Божіихъ службахъ, особенно литургіяхъ. Любилъ слѣпецъ молиться и за покойниковъ,

поминалъ всѣхъ новопреставленныхъ, о комъ только узнавалъ, своихъ бывшихъ начальниковъ, воспитателей, товарищей особенно священниковъ. Много—много молился приснопамятный братъ нашъ слѣпецъ (ясновидящій) и въ храмѣ Божіемъ и въ келліи... Господь многомилостивый да воздастъ рабу Своему смиренному Петру—слѣпцу, по трудамъ его богомольческимъ. Постриженія монашескаго Петръ Ивановичъ не принималъ, говоря, что Господь прикрылъ его „схимой“—слѣпотой. Іюня 28 за раннею литургіею онъ приобщился свят. Христовыхъ Таинъ, іюня 30 былъ у всѣхъ службъ, и даже у вечерняго правила, съ котораго шелъ бодро—быстро въ келлію, а 1 іюля предъ молебномъ Богоматери, братскимъ, предъ позднею литургіею, сосѣдъ увидѣлъ Петра Ивановича въ келліи его, лежащимъ на ложѣ, уже скончавшимся. Смерть труженника, всѣми любимаго, поразила всю братію!. Погребеніе его совершено было соборнѣ пятью іеромонахами въ присутствіи всей братіи, за поздней литургіею. Вѣчная ему память и покой съ праведными! Братія—товарищи Петра Ивановича, особенно облеченные саномъ священства, да сотворять любовь—помолятся о покойномъ: самъ онъ истинно любилъ помянуть всѣхъ и каждаго; особенно товарищей своихъ. О семъ просить усердно отцевъ и братій товарищъ покойнаго слѣпца Вышенской Пустыни игуменъ Тихонъ.